

4 АВГ 1983

НА МАЛОЙ НИКИТСКОЙ

В МОСКВЕ ОТКРЫТ МУЗЕЙ-КВАРТИРА А. М. ГОРЬКОГО

Этот дом был выбран Советским правительством для Горького не случайно. Он находился в самом центре Москвы, на тихой улице у Никитских ворот, вблизи от учреждений, редакций и издательств, где часто придется бывать писателю.

14 мая 1931 года прямо с Белорусского вокзала его, вернувшегося из Италии после 10-летнего лечения, привезли сюда.

Перво-наперво Горький попросил заделать дубовой панелью беломраморный камин в столовой, заколотить парадную дверь со стороны улицы и открыть вход со двора. Перенести его спальню со второго этажа на первый в небольшую комнату, где ему казалось уютнее и проще. А главное — здесь, по секрету от родных и медиков, можно было просидеть до утра над книгой, так как комната была изолирована от всего дома.

...Сегодня, как и при жизни писателя, вход в дом со двора. Из прихожей сразу попадаем в секретарскую. Секретарь П. П. Крючков и сын Максим Алексеевич вели отсюда бесконечные переговоры по телефону, регулировали огромный поток посетителей, рассортировывали почту редактора 13 изданий и журналов одновременно. Здесь сын Горького перепечатывал рукописи отца, о чем напоминает папка с напечатанными материалами и лист рукописи в машинке.

Если в секретарской еще имеются элементы экспозиции, то кабинет писателя, хранящиеся в нем вещи воскрешают неповторимые черты его хозяина. Удивительное дело! Кто бы ни приходил к Горькому из старых приятелей, обязательно замечали, что рабочую комнату Горький будто возит с собой. И, действительно, кабинет во все времена был обставлен одинаково.

Перпендикулярно к окну — высокий простой стол, покрытый зеленым сукном; тяжело больному туберкулезом легких Горькому трудно было работать, низко склонившись. Стол без тумбочек и ящиков.

Все необходимое — на виду. И тем не менее поражает удивительный порядок.

Необычный лист рукописи с широкими, полями, с огромным количеством исправлений, дополнений. До 3—4 раз переписывал иногда он целиком свои рукописи. А бывало и так: за полгода до смерти создал абсолютно новый вариант пьесы «Васса Железнова», написанной им впервые тридцать лет назад.

Горький легко расставался с вещами, приобретенными когда-то с большим трудом. Уникальные коллекции оружия, монет, медалей, нефрита, буддийских божеств, картин он передавал в музей, дарил друзьям. Особенно любил дарить писателям книги. Не было ни одного из них, кто, уходя от Горького, не уносил бы с собой целые стопки нужных ему томов. Поэтому многие вспоминали позже о нем, как о «странном коллекционере» с «веселой манерой» все раздаривать. И тем не менее сегодня библиотека Горького, 4-я по счету, насчитывает более 10 тысяч томов. Они хранятся в больших двухстворчатых шкафах «под красное дерево» и заполняют все свободное пространство дома.

Дубовые двери ведут из библиотеки в столовую. Посреди комнаты под лампой с зеленым абажуром — большой обеденный стол, накрытый белой скатертью. Сколько счастливых вечеров провел за ним писатель в кругу семьи!

Иногда столовая да отка- за наполнялась артистами, музыкантами, художниками, учеными, сидели даже на подоконниках. В доме царил радостное оживление. И создавал его Горький. Несмотря на свой седьмой десяток лет, выглядел он необычайно молодым — легкая походка, живость взгляда.

В один из таких вечеров праздновали день рождения Максима. Импровизированные маскарадные костюмы, жженые пробка и мука... И вдруг в разгар бала среди гостей появился Алексей Максимович в пестром бухарском халате и тубетейке. Выглядел он, как восточный халиф. Весь вечер веселился с гостями, иные из ко-

торых были вдвое моложе его. Об этом празднике упоминает сегодня атласный халат Горького в шкафу.

Это был один из последних шумных вечеров в доме, 11 мая 1934 года Максима Алексеевича, единственного и горячо любимого сына Горького, не стало. Он умер неожиданно от воспаления легких. На тридцать седьмом году жизни. Мужественно, молча переживал писатель свое горе. И лишь в последние минуты, стоя у изголовья умирающего, поправляя подушку, он вдруг страшно возбудился, заговорил о несправедливости, противостественности того, что родители переживают своих детей. Орывочные мысли вслух — провавшаяся душераздирающая боль сердца. Потом было страшное кровохарканье.

Ненадолго пережил отец сына — всего на два года. Здоровье Горького стало резко ухудшаться. Но он по-прежнему работал. И уже на смертном одре дрожащей рукой записывал свои мысли и ощущения. Последняя запись была о романе «Жизнь Клима Самгина», который так и остался незавершенным. «Конец романа — конец героя — конец автора», — напишет он в предсмертную минуту...

Однажды Алексей Николаевич Толстой, живший по соседству с Горьким на Малой Никитской, высказал замечательную мысль — великие люди не имеют двух дат бытия — даты рождения и даты смерти. У них только одна дата — рождения.

И сегодня, когда музей-квартира Горького после длительного ремонта вновь принимает гостей, вспомнилась эти слова.

Говорят, большое лучше видится на расстоянии. И, действительно, чем дальше по времени отстоит от нас творчество Горького, тем ближе и понятнее и, если хотите, современнее становятся его мысли. Писатель обладал поразительной интуицией общественной и человеческой судьбы. И неудивительно, что сегодня интерес к его творчеству во всем мире растет.

Е. ОБЕРЕМОК.

151